

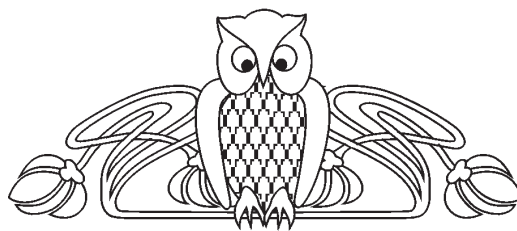


УДК 316.6

## АДАПТАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ

Е. В. Рягузова

Рягузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, rjaguzova@yandex.ru



В статье представлены результаты теоретической рефлексии и эмпирического исследования социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в вузах г. Саратова. Предложен конструкт «адаптационный сценарий», предполагающий программу действий личности, направленную на ее адаптацию в новых социокультурных условиях. Эмпирическое исследование проводилось с использованием качественных (case-study, проективные методики) и количественных методов («Экспресс-диагностика межэтнической аккультурации», «Адаптация личности к новой социокультурной среде», опросник межличностных отношений, шкала социальной дистанции, диагностика принятия других, стратегии самопредъявления в межличностном общении, типы этнической идентичности). Показано, что позитивная этническая идентичность личности связана с аккультурационными стратегиями «Интеграция» и «Сепарация», высоким уровнем принятия других, повышенной социальной активностью, стремлением личности к самореализации. Адаптационный сценарий, основой которого выступает аккультурационная стратегия «Маргинализация», позиционируется как переходный (лиминальный) проект, и важно создать условия, чтобы указанная лиминальность не зафиксировалась. Адаптационный сценарий, сконструированный на базе аккультурационной стратегии «Ассимиляция», связан с диффузной идентичностью личности, достаточно высоким уровнем ее адаптивности и конформности, ориентацией на принятие норм новой социокультурной среды, специфическими стратегиями самопредъявления и остро переживаемой ностальгией.

**Ключевые слова:** социокультурная адаптация, адаптационный сценарий, идентичность, стратегии аккультурации, самопрезентация личности, принятие Другого, иностранный студент.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-63-73

### Введение

Глобализация социокультурных процессов в современном мире способствует стиранию реальных и виртуальных границ между государствами и людьми, вызывая фасилитацию разного рода мобильностей личности, в том числе и академическую. Количество иностранных студентов, обучающихся в России, растет с каждым годом, при этом изменяется географическая карта академической мобильности как в плане расширения контингента зарубежных обучающихся, желающих получить высшее образование в России, так и увеличения количества российских вузов, готовых принять иностранных студентов.

Известно, что академическая мобильность студентов и преподавателей способствует укреплению авторитета и престижа университета, повышению его привлекательности и конкурентноспособности, формированию деловой репутации в академических кругах, объединению и консолидации единого международного университетского пространства. Помимо репутационного значения академическая мобильность представляет собой образовательный ресурс, использование которого приводит к совершенствованию качества образования, развитию и трансляции новых образовательных практик и технологий, повышению профессиональной компетентности всех участников образовательного процесса, их личностному росту и самореализации. Кроме этого, академическая мобильность, подразумевающая поликультурное взаимодействие и коммуникацию, выступает в качестве гуманистически ориентированной повседневной практики, приводящей к развитию эффективного диалога и полилога между представителями различных культур, их взаимному обогащению, формированию межкультурной сензитивности, принятию различий и уважению ценностей, установок, верований и мировоззренческих взглядов Другого, преодолению дискриминации и межнациональной вражды.

Вместе с тем академическая мобильность как образовательная, коммуникативная и культурная практика порождает много разнообразных проблем и рисков – от институциональных, связанных с неоднородностью вузовских ресурсов, различиями в образовательных программах, асимметричностью направлений академической мобильности, сложностями в признании иностранных квалификаций и кредитов, отсутствием качественной лингвистической подготовки студентов и преподавателей, уровнями и масштабами конкуренции, недостаточностью финансовой поддержки программ академической мобильности и т.п., до проблем, имеющих психологическую природу и требующих теоретической рефлексии и тщательного эмпирического изучения.



Целью данной статьи является анализ различных адаптационных сценариев, включающих аккультурационную стратегию, специфику идентичности и самопрезентации личности, особенности адаптации и межличностных отношений иностранных студентов, которые обучаются в вузах г. Саратова.

#### **Теоретический анализ отечественных и зарубежных научных публикаций**

Можно без преувеличения констатировать, что все психологические исследования, в центре внимания которых находятся иностранные студенты, обучающиеся за рубежом, так или иначе связаны с анализом трудностей и рефлексией показателей их успешной адаптации к новым стандартам образовательной среды, непривычным условиям жизни, иному социальному окружению, чужой культуре. В контексте проблемы академической мобильности исследуются факторы, детерминанты, предикторы, стратегии, механизмы и особенности адаптации иностранных студентов, при этом выделяются и анализируются различные виды адаптации, тесно связанные, но не тождественные друг другу как в содержательном, так и во временном отношении – психологическая адаптация, социально-психологическая адаптация, социокультурная адаптация, межкультурная адаптация.

Изучение психологической адаптации иностранных студентов предполагает анализ субъективных и объективных трудностей, с которыми личность сталкивается в новых условиях жизнедеятельности, а также разного рода индивидуально-психологических показателей и личностных свойств, способствующих или препятствующих ее эффективной адаптации. В фокусе исследовательского интереса находятся жизненные цели и смысловые образования личности, ее мотивы и потребности, защитные механизмы, копинг-стратегии и особенности Я-концепции, психическое здоровье и личностный рост, самоопределение и субъективное благополучие, личностные свойства и когнитивные стили, доминантные установки и удовлетворенность жизнью [1–4].

Как правило, в подобных исследованиях, важных и значимых в практическом плане, группа иностранных студентов выступает в виде обобщенной диффузной совокупности, включающей в себя различных представителей как ближнего, так и дальнего зарубежья. Соответственно, сам иностранный студент позиционируется как участник образовательного процесса и субъект адаптации, находящийся в непривычных ситуациях деятельности, общения, поведения, отношений, живущий и получающий высшее образование в новом социокультурном контексте.

Изучение социально-психологической адаптации касается анализа функционирования иностранного студента в группе, организации, социуме, его коммуникаций и интеракций в новой социальной среде, выработке поведенческих стратегий. Показатели социально-психологической адаптации свидетельствуют о принятии и усвоении личностью норм, правил и ценностей нового социального окружения, выработке соответствующих социальных навыков и поведенческих паттернов, согласующихся с социальными представлениями и ожиданиями принимающей стороны, удовлетворенности качеством и характером межличностных отношений, сложившихся в новых условиях, позитивной социальной идентичности личности, созданию нового образа «Мы» и положительного образа «Они», сформированности межгрупповой толерантности и социально-психологической компетентности. В рамках исследования социально-психологической адаптации иностранных студентов изучаются значение социальной поддержки в процессе адаптации иностранного студента, роль уровня языковой компетентности и его связь с психометрическим статусом личности в группе, влияние интруппы и ее сплоченности на успешность адаптации иностранных студентов, соотношение академической успеваемости и социально-психологической адаптации, роль структуры и композиции учебной группы во взаимодействии с преподавателями [5–8]. Следовательно, в рамках изучения социально-психологической адаптации иностранный студент рассматривается как аутгрупповой Другой – представитель иной этнической группы, усвоивший или не усвоивший нормы и правила принимающего сообщества и успешно/неуспешно функционирующий в нем в качестве активного социального актора.

При изучении социокультурной адаптации иностранных студентов исследовательский акцент смещается в сторону их социального научения в условиях повседневных коммуникаций и взаимодействий с конкретными социальными институтами общества и его культурой в целом. Соответственно, успешность социокультурной адаптации будет определяться тем, насколько иностранцы осведомлены о стране пребывания, ее истории, экономике, политике, искусстве, науке, религии, знакомы с традициями и обычаями принимающей стороны и лояльны к ним, какова степень их включенности и вовлеченности в жизнь принимающего сообщества, насколько широки и глубоки межличностные и межгрупповые контакты и связи. В рамках подобных исследований анализируются барьеры, трудности и ресурсы адаптации иностранных студентов в



зависимости от страны обучения [9–13], географического региона пребывания [14–16], а также с точки зрения этнокультурной специфики иностранных студентов [17–19].

В рамках изучения социокультурной адаптации иностранный студент выступает как временный визитер с выраженной добровольной мотивацией перемещения, четкими целями и конкретными перспективами собственного развития и профессионального роста, который идентифицирует себя с собственной культурой, обладает позитивной социальной идентичностью, готов к временной смене культурного контекста и положительно или нейтрально оценивает культуру принимающего сообщества.

Межкультурная адаптация – интерактивный динамичный процесс кросс-культурного научения, предполагающий продолжительную встречу и активный диалог представителей разных культур, которая сопровождается различной степенью выраженности стресса аккультурации и ориентирована на достижение их совместимости и соответствия на всех уровнях социального функционирования [20–22].

Исследования, связанные с изучением межкультурной адаптации, предполагают всесторонний анализ, как минимум, четырех субъектов поликультурного взаимодействия – иностранных студентов, студенческого сообщества, преподавателей и принимающего общества, а также всех взаимодействующих культур. Эти исследования направлены на выявление стратегий аккультурации и удовлетворенности жизнью иностранных студентов [23, 24], поиск условий, факторов формирования межкультурной компетентности [25] и позитивного отношения к Другому [26], развитие у студентов потребности в межкультурном взаимодействии и готовности к нему [27], разработку технологий и алгоритмов психологического сопровождения иностранных студентов в поликультурной среде [28].

Заметим, что успешная межкультурная адаптация не означает принятия личностью или группой другой культуры, но свидетельствует о трансформации системы ценностей и культурных образцов, интериоризации элементов иной культуры, ролевого поведения и социальных установок всех взаимодействующих сторон.

В контексте изучения межкультурной адаптации иностранный студент представляет собой кросс-культурного адаптанта, который успешно осваивает культурно-специфические навыки, необходимые не только для эффективного обучения и полноценного пребывания в новом культурном контексте, но и для развития самой личности, рост которой обусловлен изменениями в карти-

не мира личности, способах ее категоризации и интерпретации опыта. Для успешной межкультурной адаптации важны психологические показатели исходной и принимающей культур (дистанция власти, коллективизм – индивидуализм и др.), прошлые и актуальные отношения между взаимодействующими культурными группами, личный опыт участников интеракции и их индивидуально-психологические и социально-психологические особенности, отсутствие взаимных негативных стереотипов и предубеждений.

#### Организация и методы исследования

В исследовании принимали участие иностранные студенты, получающие высшее образование в двух университетах г. Саратова: Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского и Саратовском государственном медицинском университете имени В. И. Разумовского ( $N = 51$ , средний возраст 20–25 лет, время пребывания в России около года). Представим этнокультурный и половой состав выборки с указанием страны прибытия: Туркменистан (8 молодых людей и 3 девушки), Казахстан (2 девушки), Гана (4 молодых человека и 4 девушки), Камерун (1 молодой человек и 1 девушка), Ирак (8 молодых людей), Турция (6 молодых людей и 1 девушка), Конго (3 девушки), Свазиленд (2 девушки), Бенин (1 молодой человек и 1 девушка), Ангола (1 девушка), Нигерия (1 молодой человек), Экваториальная Гвинея (2 молодых человека), Замбия (1 девушка), Нидерланды (1 девушка).

**Диагностические методики исследования:** «Экспресс-диагностика межэтнической аккультурации» Дж. Берри [29], методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского в модификации Т. Г. Стефаненко, П. С. Павловой [30], «Опросник межличностных отношений» А. Рукавишниковой (русскоязычная адаптация тест-опросника FIRO-B В. Шутца) [31]; «Шкала социальной дистанции» в модификации В. Н. Павленко, С. А. Таглина [32]; «Диагностика принятия других» по шкале В. Фейя [31], методика «Стратегии самопредъявления в межличностном общении» И. П. Шкуратовой [33], методика «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой [34].

Методы математико-статистического анализа: анализ средних величин, метод ранговой корреляции Спирмена и однофакторный дисперсионный анализ. При обработке данных использовались пакеты статистических программ Microsoft Office Excel 2007 и SPSS Statistics 23.0 for Windows.



### Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим данные диагностики стратегий аккультурации иностранных студентов (табл. 1).

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что для 86% иностранных студентов, включенных в исследуемую выборку, наиболее предпочитаемыми являются две аккультурационные стратегии – интеграция и сепарация, тесно связанные со стремлением личности сохранить

связь с родной культурой и собственную культурную идентичность. При этом доминирующей выступает интеграция как аккультурационная стратегия, предполагающая не только ориентацию на свою культуру, но и наличие интереса к культуре страны пребывания, открытость новому социокультурному опыту, расширение коммуникативных связей и установление тесных контактов с представителями принимающего сообщества.

Таблица 1  
Стратегии аккультурации иностранных студентов, чел.

Страна	Стратегии аккультурации:			
	интеграция	ассимиляция	сепарация	маргинализация
Туркменистан	6	2	3	0
Казахстан	0	1	1	0
Гана	6	0	2	0
Камерун	1	0	1	0
Ирак	7	0	0	1
Турция	4	1	1	1
Конго	3	0	0	0
Свазиленд	2	0	0	0
Бенин	2	0	0	0
Ангола	1	0	0	0
Нигерия	0	0	1	0
Экваториальная Гвинея	2	0	0	0
Замбия	1	0	0	0
Нидерланды	1	0	0	0

Полученный результат, на наш взгляд, адекватен, закономерен и соответствует тем жизненным целям и задачам, которые ставят перед собой иностранные студенты, – адаптироваться к новым социокультурным условиям, успешно пройти профессиональную подготовку и реализоваться на родине в качестве высококвалифицированного специалиста.

Проанализируем особенности адаптационного сценария иностранных студентов, у которых выявлены такие аккультурационные установки, как интеграция и сепарация.

Положительная взаимосвязь этнической идентичности с аккультурационными стратегиями «интеграция» ( $r = 0,283^*$ ,  $p < 0,05$ ) и «сепарация» ( $r = 0,335^*$ ,  $p < 0,05$ ) указывает на то, что студенты, благоприятно относящиеся как к своему, так и к иным этносам, в инокультурной среде будут стремиться к межкультурным контактам, осваивая правила и нормы культуры страны обучения, но в то же время сохраняя свою культурную идентичность.

Позитивное отношение как к своей, так и иной этнической группе либо нейтральное от-

ношение к этничности способствует высокому уровню активности личности в инокультурной среде и ее стремлению к самореализации (взаимосвязь между шкалой адаптивности и шкалами позитивной этнической идентичности –  $r = 0,450^{**}$ ,  $p < 0,01$  – и этнической индифферентности –  $r = 0,324^*$ ,  $p < 0,05$ ).

Положительная корреляция между интерактивностью и этнофанатизмом ( $r = 0,301^*$ ,  $p < 0,05$ ) показывает, что убежденность в превосходстве собственного этноса над остальными, крайняя степень гипербололизации идентичности способствуют активному и уверенному вхождению в инокультурную среду. В то же время индивиды с такой формой этнической идентичности способны контролировать собственное поведение с учетом социальных норм инокультурного общества, что, на наш взгляд, может быть обусловлено желанием реализовать себя в новой среде.

Выявлены отрицательные корреляции между шкалой этнической индифферентности и шкалами депрессивности ( $r = -0,305^*$ ,  $p < 0,05$ ), ностальгии ( $r = -0,278^*$ ,  $p < 0,05$ ) и отчужденности ( $r = -0,480^{**}$ ,  $p < 0,01$ ). Это позволяет нам



предположить, что студентам, не придающим значения этничности, не свойственно, находясь в инокультурной среде, испытывать дисгармонию и душевное неблагополучие, чувство беспомощности перед трудностями, беспокоиться по поводу неспособности удовлетворить свои потребности, переживать потерю связи с собственной культурой.

Эти данные подтверждаются выявленной взаимосвязью типов этнической идентичности с уровнем принятия других, показатели которого положительно коррелируют с позитивной этнической идентичностью ( $r = 0,384^{**}$ ,  $p < 0,01$ ) и

отрицательно с этнонигилизмом ( $r = -0,391^{**}$ ,  $p < 0,01$ ), этноэгоизмом ( $r = -0,280^{*}$ ,  $p = 0,05$ ) и этнофанатизмом ( $r = -0,427^{**}$ ,  $p < 0,01$ ). Это можно объяснить тем, что позитивная этническая идентичность способствует высокому уровню принятия других, тогда как гипо- и гиперидентичности, наоборот, предполагают снижение этого уровня.

Проанализируем подробнее результаты тех студентов, у которых доминирующими стратегиями выступают другие типы аккультурационных опций и, соответственно, они реализуют иные адаптационные сценарии (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Показатели адаптации и межличностных отношений иностранных студентов с доминирующими аккультурационными стратегиями маргинализации и ассимиляции, баллы**

Тип показателя и шкалы	Показатели адаптации						Оценка межличностных отношений						Принятие Другого
	адаптированность	интерактивность	конформность	депрессивность	ностальгия для себя	отчужденность для другого	включение		контроль			аффект	
							для себя	для другого	для себя	для другого	для себя	для другого	
Средние значения	9,9	8,4	9,6	5	8,2	4,9	6,6	5,3	5,3	4,6	6,7	5,3	38,17
Стратегия маргинализации													
Индивидуальные показатели	6	9	7	4	6	4	6,7	6,6	3,4	6,7	10	6,7	38
	13	10	10	7	6	6	10	10	3,4	10	10	0	35
Стратегия ассимиляции													
Индивидуальные показатели	10	8	10	5	9	4	6,7	3,4	3,4	3,4	10	0	28
	10	6	13	5	10	5	6,7	3,4	3,4	3,4	10	0	31
	14	9	7	3	7	4	10	3,4	6,7	6,7	6,7	3,4	42
	10	10	12	6	10	7	6,7	0	3,4	0	3,4	3,4	41

Маргинализация выявлена у двух студентов, приехавших учиться из Турции и Ирака и находящихся в России год или менее года. Известно, что маргинализация формируется как результат сопротивления культурным кодам и ее, как правило, связывают с невозможностью или нежеланием личности сохранять прежнюю идентичность и наличием внешних или внутренних преград для формирования новой идентичности и интернализации иных культурных ценностей, норм, правил и конвенций. Однако, на наш взгляд, маргинализация может выступать как лиминальная стратегия перехода, обусловленная, с одной стороны, потерей психологического контакта со своей культурой, а с другой стороны, неготовностью личности принять психологически очень сложную роль

Чужака [35] и нести ответственность за ее исполнение в инокультурном контексте. В этом случае с помощью стратегии маргинализации устанавливается своеобразный адаптационный мораторий, предоставляющий личности время на поиск новых ценностных и смысловых ориентиров, трансформацию идентичности через включение в нее новых я-идентификаций и нахождение оптимальных траекторий эффективной межкультурной адаптации. На это предположение нас натолкнули полученные результаты, некоторые из них не вписываются в типичный сценарий маргинализации:

1) самоописания и самоидентификации немногочисленны, но указывают на позитивную самооценку и идентичность, а также интерес к России: «студент, турок, хороший человек», «Я



Таблица 3

**Стратегии самопредъявления и типы этнической идентичности иностранных студентов с доминирующими аккультурационными стратегиями маргинализации и ассимиляции**

Тип показателей и шкалы	Стратегии самопредъявления							Тип этнической идентичности					
	стремление понравиться	само-продвижение	примерность	запугивание	демонстрация силы	отслеживание впечатления	вариативность поведения	этнонигилизм	этническая индивидуальность	позитивная этническая идентичность	этноэгоизм	этноизоляция	этнофанатизм
Средние по группе	5,4	5	4,7	4	3	5,6	5	5,5	10,4	15,5	8	7,4	7,9
Стратегия маргинализации													
Индивидуальные показатели	4	6	4	3	2	7	8	4	9	15	11	13	11
	6	6	5	4	2	5	7	8	6	10	9	9	8
Стратегия ассимиляции													
Индивидуальные показатели	6	6	7	6	5	8	7	11	11	14	9	6	13
	6	7	4	4	4	6	6	12	11	14	9	6	13
	5	4	4	2	0	6	6	1	14	13	4	2	0
	7	7	7	4	4	6	7	6	8	13	6	9	10

Хайдер, студент из Ирака, я люблю Россию, мне нравится жизнь в России, я скучаю по маме и семье, я люблю жизнь, я свободный»;

2) показатели позитивной идентичности ниже среднего значения по группе и сочетаются с показателями этноэгоизма, этноизоляции и этнофанатизма, значения которых выше средних показателей по всей выборке;

3) низкий уровень адаптации с преобладанием интерактивного типа у турецкого студента, а также средний уровень адаптации с достаточно высокими показателями активности, удовлетворенности, ориентации на социальное одобрение у студента из Ирака свидетельствуют о тенденции, направленной на принятие среды и включенности в нее;

4) среди стратегий самопредъявления у обоих студентов преобладает стратегия «вариативность поведения», указывающая на поиск предъясняемого Другим образом Я, который, с одной стороны, не будет противоречить собственной Я-концепции, а с другой стороны, будет оптимально соответствовать ожиданиям окружающих в разных условиях межличностного взаимодействия;

5) средний уровень принятия Других с тенденцией к низкому означает определенную долю осторожности иностранных студентов при общении и установлении контактов в новом социокультурном контексте, которая может быть

обусловлена трудностями, связанными с пониманием представителей принимающей стороны, отсутствием устойчивого чувства психологической безопасности, опасениями получить негативную оценку со стороны большинства; вместе с тем обобщенная установка по отношению к представителям принимающей стороны имеет позитивную ориентацию: и турецкий, и иракский студенты демонстрируют выраженное позитивное отношение к представителям принимающей стороны;

6) потребность во включении, предполагающая установление и поддержание межличностных отношений, выражена выше среднего значения по группе, причем с явным ожиданием симметричного ответа со стороны Другого; потребность в контроле интерперсональных отношений ниже в отношении собственного поведения и значительно выше для поведения Другого; что касается эмоциональной окраски межличностных отношений, то, по мнению обоих студентов, валентность отношений в большей степени зависит от их собственного поведения.

Следовательно приведенные результаты позволяют нам выдвинуть тезис, что на определенных этапах культурного взаимодействия адаптационный сценарий, в основе которого лежит установка на маргинализацию, может выступать в качестве лиминального (промежуточного), и важно создать условия, чтобы эта



лиминальность не зафиксировалась и не законсервировалась, поскольку установка на маргинализацию блокирует личностные ресурсы и ограничивает ее возможности. Вместе с тем необходимо заметить, что выдвинутое положение – это всего лишь предположение, которое требует тщательной верификации и эмпирической проверки.

Стратегия ассимиляции, выявленная у четырех иностранных студентов, приехавших из Туркменистана, Казахстана и Турции, указывает на стремление личности утвердиться и реализоваться в новом культурном контексте. Это стремление может быть связано как со сложившимися биографическими жизненными обстоятельствами, так и с личностными интенциями, имеющими отношение к самоактуализации и самореализации личности в инокультурном пространстве, а также ее представлениями о ресурсных возможностях принимающего общества и оценке его социального капитала. Исходя из полученных результатов (см. табл. 2 и 3), мы можем сказать, что указанные студенты характеризуются диффузной идентичностью, достаточно высоким уровнем адаптивности и конформности, ориентированы на принятие норм новой социокультурной среды, демонстрируют примерность и стремятся понравиться окружающим, внимательно отслеживая производимое ими впечатление.

Можно согласиться с мнением Т. А. Рябиченко [36], что предпочтение установки на ассимиляцию связано с тем, что личность выбирает более простой адаптационный сценарий, не требующий от нее чрезмерной личностной активности, которая направлена как на освоение новой культуры, ее правил, норм и традиций, так и на поддержание собственной.

Расплатой за эту простоту, на наш взгляд, становится остро переживаемая ностальгия, которая в контексте анализа подобного адаптационного сценария является не просто конструктивным переживанием, способствующим созданию целостного образа прошлого, но и особым видом эмоциональной памяти, позволяющим «одомашнить» чужую окружающую действительность, сделав ее более понятной и близкой. Трансформация картины мира, изменение исходных культурных образцов, способов категоризации и интерпретации опыта приводит к тому, что «ностальгические следы» в виде поиска и нахождения сходства территории, ландшафта, климата, жизненного уклада и т.п. способствуют укреплению связей с прошлым и конструированию новой идентичности личности.

## Выводы

Адаптационный сценарий личности – план действий, направленных на приспособление личности к новым социокультурным условиям, трансформацию Я-концепции и появление новых я-идентификаций, изменение характера межличностных отношений, включающий в себя аккультурационную стратегию личности, специфику ее идентичности и самопрезентации в новом контексте, особенности адаптации и межличностных отношений.

Позитивная этническая идентичность иностранных студентов, обучающихся в России, связана с аккультурационными стратегиями «интеграция» и «сепарация», высоким уровнем принятия других, повышенной социальной активностью, ее стремлением к самореализации.

Адаптационный сценарий, основой которого выступает аккультурационная стратегия «маргинализация», позиционируется как переходная (лиминальная) программа действий, и важно создать условия, чтобы указанная лиминальность не зафиксировалась.

Адаптационный сценарий, сконструированный на базе аккультурационной стратегии «ассимиляция», связан с диффузной идентичностью личности, достаточно высоким уровнем адаптивности и конформности, ориентацией на принятие норм новой социокультурной среды, специфическими стратегиями самопредъявления (примерность и стремление понравиться окружающим) и остро переживаемой ностальгией.

## Список литературы

1. Берестнева О. Г., Марухина О. В., Щербаков Д. О. Проблема адаптации иностранных студентов как проблема адаптации субъекта деятельности к измененным условиям // Научное обозрение. Психологические науки. 2014. № 1. С. 15–16.
2. Бондарева С. В., Бондарева Н. А. Гендерные различия проявления тревожности у студентов-иностранцев // Личность, семья и общество : вопросы педагогики и психологии. 2014. Вып. 38. С. 159–163.
3. Иванова О. А. Исследование профессиональной Я-концепции иностранных студентов // Ярослав. пед. вестн. 2011. Т. II, № 4. С. 270–274;
4. Mori S. Addressing the mental health concerns of international students // Journal of Counseling and Development. 2000. № 78. P. 137–144.
5. Чибисова М. Ю., Верченнова Е. А. Языковая компетентность, развитие группы и социометрический статус иностранных студентов в российском вузе (на примере исследования китайских студентов) // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 1. С. 93–107.



6. *Форопонова А. А.* Влияние социально-психологических качеств группы на успешность учебной деятельности иностранных студентов : дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2014. 158 с.
7. *Westwood M. J., Barker M.* Academic achievement and social adaptation among international students : A comparison groups study of the peer-pairing program // *International Journal of Intercultural Relations*. 1990. № 14 (2). P. 251–263.
8. *Рягузова Е. В.* Диада «преподаватель – иностранный студент» в зеркале академической мобильности // *Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире*. Пенза, 2016. С. 231–238. URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21pedagogika/69067-4-elektronnoe-izdanie-socialno-psihologicheskaya-adaptaciya-migrantov-sovremennom-mire-ma.php> (дата обращения: 22.08.2017).
9. *Витковская М. И., Троцук И. В.* Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Социология. 2004. № 1 (6–7). С. 267–283.
10. *Иванова М. А.* Особенности адаптации иностранных студентов к высшей школе России : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 353 с.
11. *Гладуш А. Д., Трофимова Г. Н., Филиппов В. М.* Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России : учеб. пособие. М., 2008. 146 с.
12. *Логонова В. В.* Профессионально-личностное становление иностранных студентов в образовательной среде российского вуза : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 58 с.
13. *Zimmermann S.* Perceptions of intercultural communication and international student adaptation to an American campus // *Communication Education*. 1995. № 44. P. 321–335.
14. *Кривцова И. О.* Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии имени Н. Н. Бурденко) // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8. С. 17–25.
15. *Гриднева Е. А., Шамарин И. А.* Социокультурная адаптация иностранных студентов ВГМА им. Н. Н. Бурденко как фактор успешного образовательного процесса // *Междунар. студ. науч. вестн*. 2015. № 2 (ч. 1). С. 112–113.
16. *Абунаваз Х. А., Берестнева О. Г.* Исследование проблем адаптации иностранных студентов на примере Томского политехнического университета // *Методология обучения и повышения эффективности академической, социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе : теоретические и прикладные аспекты* : в 2 т. Томск, 2008. Т. 2. С. 7–12.
17. *Крупнов А. И., Шентура А. В.* Психологические различия в проявлении адаптивности у различных групп иностранных студентов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 3. С. 66–70.
18. *Жерлицына Н. А.* Социально-культурная адаптация африканских студентов в вузах России. URL: <http://www.inafran.ru/ru/content/view/120/51/> (дата обращения 08.04.2017).
19. *Бадалова Л. И.* Психологические особенности адаптивности африканских студентов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 51–56.
20. *Иванова Н. Л., Мнацаканян И. А.* Межкультурная адаптация студентов // *Вопр. психологии*. 2006. № 5. С. 90–100.
21. *Cai L., Teng L.* Towards cross-cultural adaptation of international students: A case study of Chinese students in Finland // *BioTechnology*, 2014. Iss. 10 (9). P. 4048–4053.
22. *Bierwiazzonek K., Waldzus S.* Socio-Cultural Factors as Antecedents of Cross-Cultural Adaptation in Expatriates, International Students, and Migrants : A Review // *Journal of cross-cultural psychology*. 2016. Vol. 47, iss. 6. P. 767–817.
23. *Чеботарева Е. Ю.* Стратегии межкультурного взаимодействия и удовлетворенность жизнью иностранных студентов // *Предвузовское обучение иностранных студентов : современное состояние, проблематика*. М., 2015. С. 198–203.
24. *Chieh-Jen Shieh.* Effects of culture shock and cross-cultural adaptation on learning satisfaction of mainland China students studying in Taiwan // *Revista Internacional de Sociologia (RIS) Special Issue on Organizational Innovation*. 2014. Vol. 72. P. 57–67. DOI: 10.3989/ris.2013.08.10.
25. *Ефремов А. А.* Культурная деятельность как средство формирования межкультурной компетентности студентов // *Ярослав. пед. вестн. (Психолого-педагогические науки)*. 2012. № 2. Т. II. С. 184–187.
26. *Гриценко В. В., Кузнецова И. В.* Поликультурная среда вуза как условие формирования позитивного отношения к представителям других этнокультур // *Психология образования в XXI веке : теория и практика*. Волгоград, 2011. С. 389–391.
27. *Игнатова И. Б., Бурыкина В. Г.* Психолого-педагогические условия формирования готовности российских и иностранных студентов к межкультурному сотрудничеству // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 2. С. 149–154.
28. *Тимова О. И.* Психологическое сопровождение иностранных студентов и его роль в обеспечении качества образования в поликультурной среде // *Сиб. вестн. специального образования*. 2015. № 1 (14). С. 98–102.
29. *Berry J. W., Sabatier C.* Variations in the assessment of acculturation attitudes: Their relationships with psychological wellbeing // *International Journal of Intercultural Relations*. 2011. Vol. 35. P. 658–669.
30. *Сонин В. А.* Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. С. 206–211.
31. *Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 490 с.
32. *Татарко А. Н., Лебедева Н. М.* Методы этнической и кросс-культурной психологии. М., 2011. 238 с.





33. Шкуратова И. П., Гоцева Ю. А. Самопредъявление подростков в межличностном общении // Прикладная психология : достижения и перспективы. Ростов н/Д, 2004. С. 267–283.
34. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 55–60.
35. Рязузова Е. В. Когда Чужаком оказываешься ты! // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 221–228. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-221-228.
36. Рябиченко Т. А. Ассимиляция или интеграция : роль ценностей «Самоутверждение» // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 3. С. 93–104. DOI: 10.17759/sps.2016070307.

#### Образец для цитирования:

Рязузова Е. В. Адаптационный сценарий иностранных студентов, обучающихся в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 63–73. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-63-73.

### The Script Adaptation of Foreign Students in Russia

#### E. V. Ryaguzova

Elena V. Ryaguzova, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, rjaguzova@yandex.ru

The article presents the results of theoretical reflection and empirical research of sociocultural adaptation of foreign students, who studying in universities of Saratov. Proposed the construct of "script adaptation", involving a project of action of the individual, aimed at its adaptation to new sociocultural conditions. Empirical research was conducted using qualitative (case study, projective techniques) and quantitative methods ("Assessment of acculturation attitudes", "Adaptation personality to new sociocultural environment", the questionnaire of interpersonal relations, the scale of social distance, acceptance of another, strategies self-presentation in interpersonal communication, types of ethnic identity). It is shown that positive ethnic identity associated with the acculturation strategy "Integration" and "Separation", high level of acceptance of others, increased social activity, the desire of the individual to self-realization. The script adaptation, the basis of which is the acculturation strategy "Marginalization", is positioned as a transitional (liminal) script and it is important to create conditions so specified liminality, not fixed. The script adaptation, constructed on the basis of the acculturation strategy "Assimilation" is associated with a diffuse identity, a sufficiently high level of adaptability and conformity, a focus on the adoption of the norms of a new social and cultural environment, specific strategies self-presentation and deeply felt nostalgia.

**Key words:** sociocultural adaptation, script adaptation, identity, acculturation strategies, self-presentation, acceptance of another, foreign student.

#### References

1. Berestneva O. G., Marukhina O. V., Shcherbakov D. O. Problema adaptatsii inostrannykh studentov kak problema adaptatsii subekta deyatel'nosti k izmenennym usloviyam [The problem of adaptation of foreign students as a problem of adaptation of the activity subject to the modified conditions]. *Nauchnoe obozrenie. Psikhologicheskie nauki* [The Scientific Review. Psychological science], 2014, no. 1, pp. 15–16 (in Russian).
2. Bondareva S. V., Bondareva N. A. Gendernye razlichiya proyavleniya trevozhnosti u studentov-inostrantsev [Gender differences of anxiety of foreign students]. *Lichnost, semya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology], 2014, iss. 38, pp. 159–163 (in Russian).
3. Ivanova O. A. Issledovanie professionalnoy Ya-kontseptsii inostrannykh studentov [A study of professional self-concept of foreign students]. *Yaroslav. ped. vestn.* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], 2011, vol. II, no. 4, pp. 270–274 (in Russian).
4. Mori S. Addressing the mental health concerns of international students. *Journal of Counseling and Development*, 2000, no. 78, pp. 137–144.
5. Chibisova M. Yu., Verchenova E. A. Yazykovaya kompetentnost, razvitie gruppy i sotsiometricheskii status inostrannykh studentov v rossiyskom vuze (na primere issledovaniya kitayskikh studentov) [Linguistic competence, the development of the group and sociometric status of foreign students in Russian University {a case study of Chinese students}]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2017, vol. 8, no. 1, pp. 93–107 (in Russian).
6. Foroponova A. A. *Vliyaniye sotsialno-psikhologicheskikh kachestv gruppy na uspekhnost' uchebnoy deyatel'nosti inostrannykh studentov*: dis. ... kand. psikhol. nauk [The influence of socio-psychological qualities of the group on the success of educational activity of foreign students: diss. ... cand. of psychology]. Kursk, 2014. 158 p. (in Russian).
7. Westwood M. J., & Barker M. Academic achievement and social adaptation among international students: A comparison groups study of the peer-pairing program. *International Journal of Intercultural Relations*, 1990, no. 14 (2), pp. 251–263.
8. Ryaguzova E. V. Diada «prepodavatel – inostranny student» v zerkale akademicheskoy mobilnosti (Dyad «teacher – foreign student» in the mirror of academic mobility). In: *Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire* (Socio-psychological adaptation of migrants in the modern world). Penza, 2016, pp. 231–238 (in Russian). Available at: <http://pdf.knigi-x.ru/21pedagogika/69067-4-elektronnoe-izdanie-socialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-migrantov-sovremennom-mire-ma.php> (accessed 22 August 2017) (in Russian).
9. Vitkovskaya M. I., Trotsuk I. V. Adaptatsiya inostrannykh studentov k usloviyam zhizni i ucheby v Rossii [Adaptation of foreign students to life and study in



- Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Sotsiologiya* (Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Ser. Sociology), 2004, no. 1 (6–7), pp. 267–283 (in Russian).
10. Ivanova M. A. *Osobennosti adaptatsii inostrannykh studentov k vysshey shkole Rossii: dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Features of adaptation of foreign students to Russian universities: diss. ... doct. of psychology]. St. Petersburg, 2001. 353 p. (in Russian).
  11. Gladush A. D., Trofimova G. N., Filippov V. M. *Sotsialno-kulturnaya adaptatsiya inostrannykh grazhdan k usloviyam obucheniya i prozhivaniya v Rossii* [Socio-cultural adaptation of foreign citizens to the conditions of teaching and living in Russia]. Moscow, 2008. 146 p. (in Russian).
  12. Loginova V. V. *Professionalno-lichnostnoe stanovlenie inostrannykh studentov v obrazovatel'noy srede rossiyskogo vuza: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Professionally-personal formation of foreign students in the educational environment of a Russian University: autoref. diss. ... doct. of psychology]. Moscow, 2011. 58 p. (in Russian).
  13. Zimmermann S. Perceptions of intercultural communication and international student adaptation to an American campus. *Communication Education*, 1995, no. 44, pp. 321–335.
  14. Krivtsova I. O. *Sotsiokulturnaya adaptatsiya inostrannykh studentov k obrazovatel'noy srede rossiyskogo vuza (na primere Voronezhskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii imeni N.N. Burdenko)* [Socio-cultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian University {on the example of Voronezh state medical Academy named after N. N. Burdenko}]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental research], 2011, no. 8, pp. 17–25 (in Russian).
  15. Gridneva E. A., Shamarin I. A. *Sotsiokulturnaya adaptatsiya inostrannykh studentov VGMA im. N. N. Burdenko kak faktor uspehnogo obrazovatel'nogo protsessa* [Sociocultural adaptation of foreign students the VGMA them. N. N. Burdenko as factor of successful educational process]. *Mezhdunar. stud. nauch. vestn.* [International student scientific Bulletin], 2015, no. 2 (part 1), pp.112–113 (in Russian).
  16. Abunavas Kh. A., Berestneva O. G. *Issledovanie problem adaptatsii inostrannykh studentov na primere Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [The study of problems of adaptation of foreign students on the example of Tomsk Polytechnic University]. In: *Metodologiya obucheniya i povysheniya effektivnosti akademicheskoy, sotsiokulturnoy i psikhologicheskoy adaptatsii inostrannykh studentov v rossiyskom vuze: teoreticheskie i prikladnye aspekty: v 2 t.* [The training methodology and effectiveness of the academic, socio-cultural and psychological adaptation of foreign students in Russian universities: theoretical and applied aspects: in 2 vol.]. Tomsk, 2008, vol. 2, pp. 7–12 (in Russian).
  17. Krupnov A. I., Sheptura A. V. *Psikhologicheskie razlichiya v proyavlenii adaptivnosti u razlichnykh grupp inostrannykh studentov* [Psychological differences in the manifestation of adaptability in different groups of foreign students]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Ser. Psychology and pedagogics], 2014, no. 3, pp. 66–70 (in Russian).
  18. Zherlitsyna N. A. *Sotsialno-kulturnaya adaptatsiya afrikanskikh studentov v vuzakh Rossii* (Socio-cultural adaptation of African students in Russian universities). Available at: <http://www.inafran.ru/ru/content/view/120/51/> (accessed 8 April 2017) (in Russian).
  19. Badalova L. I. *Psikhologicheskie osobennosti adaptivnosti afrikanskikh studentov* [Psychological characteristics of adaptability of African students] *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Ser. Psychology and pedagogics], 2015, no. 4, pp. 51–56 (in Russian).
  20. Ivanova N. L., Mnatsakanyan I. A. *Mezhkulturnaya adaptatsiya studentov* (Cross-cultural adaptation of students). *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 2006, no. 5, pp. 90–100 (in Russian).
  21. Cai L., Teng L. Towards cross-cultural adaptation of international students: A case study of Chinese students in Finland. *BioTechnology*, 2014, iss.10 (9), pp. 4048–4053.
  22. Bierwiczzonek K., Waldzus S. Socio-cultural factors as antecedents of cross-cultural adaptation in expatriates, international students, and migrants: A review. *Journal of cross-cultural psychology*, 2016, vol. 47, iss.6, pp. 767–817.
  23. Chebotareva E. Yu. *Strategii mezhkulturnogo vzaimodeystviya i udovletvorennost zhiznyu inostrannykh studentov* [Strategies for cross-cultural interaction and life satisfaction of foreign students]. In: *Predvuzovskoe obuchenie inostrannykh studentov: sovremennoe sostoyanie, problematika* [Pre-university education of foreign students: current status, problems]. Moscow, 2015, pp. 198–203 (in Russian).
  24. Chich-Jen Shieh. Effects of culture shock and cross-cultural adaptation on learning satisfaction of mainland China students studying in Taiwan. *Revista Internacional de Sociología (RIS.) Special Issue on Organizational Innovation*, 2014, vol. 72, pp. 57–67.
  25. Efremov A. A. *Kulturnaya deyatel'nost kak sredstvo formirovaniya mezhkulturnoy kompetentnosti studentov* [Cultural activities as a means of forming intercultural competence of students]. *Yaroslavl. ped. vestn. (Psikhologo-pedagogicheskie nauki)* [Yaroslavl pedagogical Bulletin {Psychological and pedagogical Sciences}], 2012, no. 2, vol. II, pp. 184–187 (in Russian).
  26. Gritsenko V. V., Kuznetsova I. V. *Polikulturnaya sreda vuza kak uslovie formirovaniya pozitivnogo otnosheniya k predstaviteleyam drugikh etnokultur* [Polycultural environment of University as a condition of formation of a positive attitude towards representatives of other



- ethnic cultures]. In: *Psikhologiya obrazovaniya v XXI veke: teoriya i praktika* [Psychology of education in the 21<sup>st</sup> Century: Theory and practice]. Volgograd, 2011, pp. 389–391 (in Russian).
27. Ignatova I. B., Burykina V. G. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti rossiyskikh i inostrannykh studentov k mezhkulturnomu sotrudnichestvu [Psycho-pedagogical conditions of formation of readiness of the Russian and foreign students for intercultural cooperation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2011, no. 2, pp. 149–154 (in Russian).
28. Titova O. I. Psikhologicheskoe soprovozhdenie inostrannykh studentov i ego rol v obespechenii kachestva obrazovaniya v polikulturnoy srede [Psychological support of foreign students and its role in ensuring the quality of education in a multicultural environment]. *Sib. Vestn. spetsialnogo obrazovaniya* [Siberian journal of special education], 2015, no.1 (14), pp. 98–102 (in Russian).
29. Berry J. W., Sabatier C. Variations in the assessment of acculturation attitudes: Their relationships with psychological wellbeing. *International Journal of Intercultural Relations*, 2011, vol. 35, pp. 658–669.
30. Sonin V. A. *Psikhodiagnosticheskoe poznanie professionalnoy deyatel'nosti* [Psychodiagnostic knowledge of professional activity]. St. Petersburg, 2004, pp. 206–211 (in Russian).
31. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow, 2002. 490 p. (in Russian).
32. Tatarko A. N., Lebedeva N. M. *Metody etnicheskoy i krosskulturnoy psikhologii* [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow, 2011. 238 p. (in Russian).
33. Shkuratova I. P., Gotseva Yu. A. Samopredyavlenie podrostkov v mezhlichnostnom obshchenii [Self-presentation of adolescents in interpersonal communication]. In: *Prikladnaya psikhologiya: dostizheniya i perspektivy* [Applied psychology: achievements and prospects]. Rostov-on-Don, 2004, pp. 267–283 (in Russian).
34. Soldatova G. U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of interethnic tension]. Moscow, 1998. 389 p. (in Russian).
35. Ryaguzova E. V. When you turn out to be the outsider! *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 221–228 (in Russian).
36. Ryabichenko T. A. Assimilyatsiya ili integratsiya: rol tsennostey «Samoutverzhdenie» [Assimilation or integration: the role of self-affirmation values]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2016, vol. 7, no. 3, pp. 93–104. DOI: 10.17759 /sps. 2016070307 (in Russian).

---

**Cite this article as:**

Ryaguzova E. V. The Script Adaptation of Foreign Students in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 63–73. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-63-73.

---